

Теория. Методология

© 2001 г.

П.ШТОМПКА

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ: ПОПЫТКА ОБОБЩЕНИЯ

ШТОМПКА Петр - профессор Ягеллонского университета (Краков, Польша), член редакционного совета журнала "Социологические исследования".

Цель анализа

Понятие структуры сделало поразительную карьеру, став одним из центральных для многих областей научного знания и к тому же одним из наиболее модных терминов повседневного языка. Не удивительно, что оно такое нестрогое и многозначное. Проследить историю этого понятия было бы захватывающей задачей, однако, даже если ограничиваться одной научной дисциплиной, на это потребовалась бы довольно большая книга¹. Итак, здесь я не стану раскрывать необычайно разнообразные значения, принимаемые им в социологии. Вместо этого я попробую дать проект дефиниции (*definicja projektująca*) и выявить то значение понятия, при котором идея социальной структуры оказывается наиболее полезной для современных общественных наук.

Однако это не станет очередным примером заносчивого и бесплодного подхода, который клеймил С. Оссовский [2, s. 164]: "Представитель социологии ... ведет себя так, словно знание начиналось с него: он строит себе собственный понятийный аппарат, заново ставит старые проблемы, неоднократно совершает открытия, которые уже до него сделали другие и которые уже вошли в сферу обычного знания; он придает им видимость новизны, формулируя их на новом языке".

Я далек от подобной позиции. Напротив, я глубоко верю в необходимость преемственности и сохранения достигнутого наукой. Поэтому, предлагая уточнение понятия социальной структуры, я буду использовать как эвристическую базу прежние подходы к этому вопросу. Я постараюсь, чтобы это понятие соответствовало и, во всяком случае, не противоречило тем интуитивным догадкам, которые возникли за более чем столетний период применения термина "структура" в социологии. Я позабочусь также о том, чтобы не нарушать ассоциаций и навыков обычного языка. Единственное новаторство, которое я хотел бы взять на себя — это синтез и генерализация. Опираясь на современное состояние социологического знания, я попытаюсь определить категорию социальной структуры настолько обобщенно, чтобы она была применима к разным областям социальной действительности независимо от их масштабов, чтобы она относилась равным образом к социальным явлениям микро- и макроуровня, малым группам, более обширным коллективам, локальным общностям, национальным обществам, глобальному обществу; и чтобы благодаря этой универсальной приме-

Печатается по: P. Sztompka. Pojęcie struktury społecznej: Próba uogólnienia // Studia socjologiczne, 1989, №3(114).

¹ В области социальной антропологии решению такой задачи посвящена значительная часть известной книги М. Филс [1].

нимости она стала основной объяснительной категорией в отношении любых проявлений общественной жизни. Таковы мои притязания. Все отдельные составляющие и элементы для генерализации, я полагаю, встречаются и в более ранней социологической традиции.

Общее понятие структуры

В качестве эвристической отправной точки возьмем несколько типичных определений социальной структуры, которые встречаются в современных социологических работах. Итак, социальная структура понимается как:

- 1) "организация общественных отношений" [21];
- 2) "определенная артикуляция, упорядоченное расположение частей" [3];
- 3) "связанные, более или менее прочные регулярности" [4];
- 4) "образец, т.е. прослеживаемое единство действий или функционирования" [5];
- 5) "существенные, глубинные, основополагающие обусловленности" [6];
- 6) "свойства более фундаментальные, чем иные, внешние черты" [7];
- 7) "упорядоченность элементов, которая определяет большинство различий, присутствующих в данной области явлений" [8];
- 8) "отношения между группами и индивидами, которые выражены в их поведении" [9].

Представляется, что немало схожих ассоциаций мы встретим и в обыденных употреблениях термина "структура". Говоря о структуре, мы имеем в виду некий порядок, гармонию, организацию, форму, уклад. Под ней мы понимаем систему связей, схему, постоянство, повторяемость, регулярность и т.д. Мы склонны противопоставлять структуре хаос, беспорядок, аморфность, неустойчивость, текучесть, случайность, спорадичность, разрозненность и атомизированность.

В этих разных определениях, социологических и обыденных, можно выявить четыре идеи, образующие фундамент понятия структуры: а) идею *отношения*, зависимости, связи между элементами (центральную для дефиниций 1 и 2); б) идею *регулярности*, закономерности, повторяемости, устойчивости (центральную для дефиниций 3 и 4); в) идею *глубинного*, скрытого, фундаментального, существенного измерения (центральную для дефиниций 5 и 6); г) идею *детерминирующего*, определяющего, контролирующего влияния в отношении эмпирических явлений (центральную для дефиниций 7 и 8).

Учитывая все эти четыре идеи в обобщающей дефиниции, можно сказать: *структура - это скрытая сеть устойчивых и регулярных связей между элементами в какой-либо области реальности, существенным, образом влияющая на развитие явлений, наблюдаемых в этой области.*

Общественная жизнь и социальная структура

В сформулированной так родовой дефиниции еще нет ничего специфически социологического. С равным успехом ее можно отнести к разным областям реальности. Социологическим содержанием она станет наполняться только тогда, когда мы определим, какие именно типы составных элементов связаны структурной сетью. Здесь кроется *differentia specifica* социальной структуры. Первый напрашивающийся ответ предписывает считать такими элементами людей, индивидов. Отчасти эта первая мысль правильная: действительно, общество, в конечном счете — это люди. Но отсюда вовсе не следует, что общество надо мыслить непременно в *категориях конкретных людей* - индивидов, взятых во всей их плоти и крови. Напротив, объяснение требует абстракции и становится возможным только тогда, когда мы представим людей аналитически, в каких-либо аспектах социальных отношений, частичных измерениях. В этом смысле, чтобы понять человека, надо отойти от навязанного нам обы-

денным сознанием понимания его; чтобы понять общество, надо отбросить повседневный его образ как совокупности людей, простого множества индивидов.

Именно такой смысл и такую нацеленность имеет, полагаю, понятие социальной структуры; абстрактное не только в виду абстрактного характера связи между элементами, но и абстрактности самих элементов. Оно является теоретической категорией, которая постулируется как фундамент, скрытая основа отслеживаемого опыта людей, того, что происходит на поверхности, в конкретной *общественной жизни*; всего, что люди делают и думают, к чему стремятся, за что борются и т.п. Эта категория теоретически постулируется для того и только для того, чтобы объяснить общественную жизнь. Еще раз уточним это понятийное разграничение. Общественную жизнь мы противопоставляем социальной структуре. Общественная жизнь - категория описательная, эмпирическая, конкретная; относящаяся к явлениям наблюдаемым, охватывающая все проявления совместного существования людей, их коллективного бытия. Социальная структура — категория объяснительная, теоретическая, абстрактная, не имеющая непосредственно наблюдаемых *отнесений*; мы связываем ее с эмпирическим материалом только для того, чтобы лучше упорядочить и понять эмпирические факты. Иными словами, общественная жизнь - *поверхностный*, открытый слой социальной реальности; социальная структура — слой *глубинный*, скрытый от социального мира.

Социология, ограничивающаяся описательной реконструкцией общественной жизни, особо далеко не отрывается от обыденных представлений об обществе. На ее долю справедливо выпадают банальность и очевидность выводов². Только социология, стремящаяся через внешние проявления выявить скрытые и незаметные повседневному мышлению структуры общественной жизни, отбросить порождаемые перспективой здравого смысла иллюзии и видимость - только она имеет шанс достичь уровня *теории*. Это понимали великие основатели социологии. Задачей этой науки для них стало постижение "сущности" социальных явлений, "механизмов" и "законов" движения общественной жизни. Это понимают сегодня те, кто специфику и рациональный смысл социологической точки зрения видят именно в поиске скрытых фундаментальных структур, лежащих в основе конкретных социальных феноменов [10, 11, 12].

Четыре измерения социальной структуры

Пора, однако, перейти к более детальной характеристике этого скрытого и столь важного аспекта социальной реальности. Из чего складывается сеть социальных связей, именуемая социальной структурой? Интенцией предложенного здесь обобщенного толкования структуры стало обращение к категории совокупности скрытых детерминирующих факторов, позволяющей выявить ход процессов, наблюдаемых во внешней стороне общественной жизни. И поэтому мы рассматриваем социальную структуру как сложное целое, которое можно представить в четырех измерениях или планах.

Первое измерение социальное структуры - то, которое было в центре интереса Э. Дюркгейма и представителей классической школы функционалистов. Это *нормативное* измерение: сеть характерных для общности норм, ценностей и институтов. Внешние, объективированные, принудительные для всех членов общества социальные факты и коллективные представления, указывающие, *что должно быть*, можно вслед за Дюркгеймом и функционалистами истолковать как реальные, конкретные действия людей. Такая стратегия объяснения снискала себе огромную популярность. Поэтому нормативная структура - наиболее глубоко и всесторонне изученное измерение социальной структуры. Но отнюдь не единственное.

² В кругу такой узко эмпирической социологии понятие структуры делается совершенно банальным, употребляется как синоним статистического распределения данных наблюдений или как конфигурация статистических корреляций.

Второе измерение структуры — то, которое является особо важным для феноменологов от М. Шелера и до А. Шюца. Это *идеальное* измерение: связанная с данным коллективом и распространенная в нем совокупность идей, убеждений, взглядов, образов. В отличие от норм и ценностей, они не обладают принудительной силой, но являются категорическими, *устанавливающими*. Убеждения и взгляды, независимо от того, истинны они или ложны, создают специфический для данного общества мыслительный горизонт, влияющий на совершаемые людьми действия. Особое значение имеют здесь убеждения, касающиеся своего общества и собственного места в нем, иными словами, социальное самосознание³. Идеальной структуре принадлежит существенная, но опять же не исключительная роль в формировании хода общественной жизни.

Третье измерение социальной структуры подверг внимательному анализу Г. Зиммель, а в современной социологии — авторы из круга сторонников так называемой теории обмена или социального бихевиоризма. Здесь речь идет об *интеракционном* (или, если это для кого-то предпочтительнее - организационном) измерении: связанных с данной общностью и типичных для нее взаимно сориентированных действиях. *Форма*, "геометрия" интеракционных каналов или связей, объективированная, внешняя относительно отдельных личностей, существенно влияет на шансы появления конкретных интеракций между ними. Интеракционная структура во многом определяет, следовательно, то, с кем и относительно кого члены общества предпримут действия.

Четвертое и последнее измерение структуры оказалось в центре исследований К. Маркса и М. Вебера, а затем — плеяды исследователей классов, социального расслоения и власти. Я имею в виду измерение, касающееся различных и связанных *интересов* (или - для кого что предпочтительнее - жизненных возможностей), а, следовательно, распределения доступа к общественным благам: к богатству, власти, престижу, знаниям и т.п. Специфическое и для многих исследователей особенно поразительное свойство такого измерения структуры состоит в том, что логически неизбежно оно порождает иерархические неравенства между людьми, из-за чего возникают социальные конфликты. Значение явлений неравенства и конфликтности в общественной жизни проявилось в том, что для многих социологов (особенно тех, которые сознательно связывали себя с марксистской или веберовской традициями) изучение структуры общества стало отождествляться с изучением социального неравенства. Однако такое ограничение, на наш взгляд, блокирует возможности познания того, каким образом интерференция со стороны других измерений структуры существенно модифицирует исторические формы неравенства и их социальные последствия⁴.

Специально подчеркнем: эти разграничения имеют аналитический характер; четыре выделенных измерения социальной структуры — нормативное, идеальное, интеракционное и измерение интересов - не являются обособленными и независимыми. Напротив, они тесно взаимосвязаны, скреплены своеобразной "структурой структур", другими словами "метаструктурой", или структурой второго порядка. Каждое отдельно взятое измерение структуры существенным образом влияет на любое другое и одновременно

³ Эта проблема стала сегодня популярной темой исследований и теоретических решений, проходящих под знаком рефлексивности. Особенно любопытная иллюстрация его - феномен так называемых самореализующихся и саморазрушающихся прогнозов [10, p. 462-476].

⁴ Тогда нет возможности объяснить такие, например, явления, как: (а) явное расхождение групповых интересов не приводит к конфликту или социальным изменениям, поскольку находит обоснование (легитимацию, рационализацию) в распространенных нормах и ценностях (казус религиозного санкционирования неравенства в феодальном средневековье); (б) фактическое, объективное расхождение групповых интересов не ведет к конфликту или к социальным изменениям, потому что оно эффективно замаскировано или мистифицировано распространенными убеждениями (обратите внимание на анализ Марксом "ложного сознания" и на исследования Парето об "идеологических деривациях"); (в) фактическое, объективное расхождение групповых интересов не приводит к конфликту или социальным изменениям ввиду недостатка возможности со стороны обездоленных организовываться и поддерживать связь (метафора Маркса о "мешке картошки" в отношении крестьянства в буржуазном обществе).

находится под влиянием всех остальных. Некоторые из этих межструктурных связей уже давно были замечены и изучались социологами. Другие пока предстают в нашей четырехмерной модели как аналитическая возможность, указывая на неосвоенные до сих пор направления исследований.

Итак, мы можем спросить: (а) В какой мере идеальные структуры оказываются под влиянием структур интересов? Это большая и широко исследуемая проблема так называемой "социологии знания", (б) В какой мере структуры интересов находятся под влиянием структур идеальных? Это проблема идеологических мистификаций, ложного сознания, "деривации", столь близкая Марксу и Парето. (в) В какой мере нормативные структуры находятся под влиянием структур интересов? Это проблема "классового" происхождения права и морали, детерминации "надстройки" "базисом" или шире - реальных и "материальных" корней всяческих зависимостей, предписаний, запретов, (г) В какой мере структуры интересов находятся под влиянием нормативных структур? Это проблема легитимизации; аксиологического обоснования неравенства, эксплуатации, господства, (д) В какой мере интеракционные структуры находятся под влиянием идеальных структур? Это, например, проблема стереотипов и предрассудков, затрудняющих либо облегчающих контакты с другими группами, этническими общностями, народами, расами, (е) В какой мере идеальные структуры находятся под влиянием интеракционных структур? Здесь возникает относительно менее выясненный вопрос о том, каким путем межличностные или межгрупповые контакты ("взаимопонимание"), либо наоборот — взаимная изоляция личностей, либо групп, могут формировать взгляды, стереотипы, предрассудки на тему "чужих", "аутсайдеров", "внешних групп", (ж) В какой мере структуры интересов находятся под влиянием интеракционных структур? Речь здесь идет о том, способствуют ли взаимные, интенсивные, близкие контакты унификации интересов, а взаимная изоляция - их дифференциации, (з) В какой мере интеракционные структуры находятся под влиянием структур интересов? Речь идет об области действий инструментальных, манипуляторских, где интеракция подчинена и мотивирована партикулярными интересами сторон, (и) В какой мере интеракционные структуры находятся под влиянием нормативных структур? Речь идет об области действий, являющихся самоцелью, подчиненных ценностям и нормам, указывающим на желательных партнеров и желательное содержание интеракции и мотивированных ими. (к) В какой мере нормативные структуры находятся под влиянием структур интеракционных? Способствуют ли, например, либерализму и терпимости развитые сети интенсивных контактов между людьми в данной общности, а социальная изоляция и атомизация личностей - нормативному догматизму и строгому режиму? Здесь мы коснулись проблемы, полностью обойденной в прежних исследованиях и, наряду со всеми другими, заслуживающей, пожалуй, того, чтобы над ней думать.

Следует заметить, что все указанные направления исследований имеют "внутренний" характер, касаются внутренних отношений и отдельных измерений в рамках целостной социальной структуры. Но полный и окончательный смысл теоретического постулирования категории структуры раскрывается только в ее "внешних" применениях, при объяснении действительных явлений общественной жизни. Предлагаемое определение структуры как многомерной с наличием связей между измерениями (одним словом — как сложной целостности) заставляет трактовать как неправомерное каждое объяснение, обращенное только к единичному измерению. Итак, порочным будет объяснение, при котором конкретные предпринятые людьми действия будут истолкованы только как: (а) соблюдение норм и ценностей (*нормативистский перекосяк*), либо только как (б) воплощение в жизнь убеждений (*идеалистический перекосяк*), либо только как (в) использование интеракционных опций (*бихевиористский перекосяк*), либо только как (г) реализация типичных интересов (*материалистический перекосяк*). Адекватное объяснение требует учета всех измерений не отдельно, не "по очереди", но синтетически, в их одновременной, многосторонней интерференции. Мы назовем это требование *директивой многомерного структурного выяснения*.

Социальная структура в перспективе личности

В предшествующих рассуждениях мы смотрели на структуру как на некоторую целостность, атрибут общества (группы, коллектива, общности). Но можно посмотреть на нее и в иной перспективе: со стороны вплетенных в структуру личностей. Структурная перспектива навязывает особый способ видения личности. С возникновения социологии ее сопровождает убеждение, что *социологический образ человека* имеет специфику и отличен от образа, очерченного психологией и другими науками. Содержащийся имплицитно в разнообразных формулировках - от тезиса, что "человек" - существо социальное", через тезис, что "сущность человека есть совокупность всех общественных отношений", и до тезиса, что "личность и общество это бытия подобные" - образ этот сводится к представлению личности в контексте ее связей с другими в рамках социального целого. Используя современный язык, скажем, что личность характеризуется в этом плане ее местом в социальной структуре. Этот социологический аспект рассмотрения человека, абстрагированный от других, конечно, важных, но правомерно опускаемых социологом аспектов, которые вместе представляют личность во всей ее полноте (ее плоти и крови), часто определялся как *социальная позиция*. Через свою особую позицию личность как бы встроена в структурную сеть; благодаря занимаемой ею позиции ее достигает, с ней соприкасается, ее опутывает своеобразная связка структурных отношений.

Если мы воспользуемся предложенной ранее четырехмерной реконструкцией социальной структуры, окажется, что вокруг каждой позиции сосредоточиваются (актуализируются, кристаллизируются) элементы всех четырех измерений. Так, с каждой позицией связан только ей свойственный набор норм и ценностей: некоторый фрагмент нормативной структуры. Социология давно удачно определила его как *социальную роль* (понимаемую в чисто нормативном смысле). Далее, с каждой позицией связана специфическая совокупность взглядов, убеждений, мыслительных навыков и стереотипов; некоторый фрагмент идеальной структуры. Мы определим это как *позиционную ментальность* (привязываясь к более узкому смыслу, в каком в социологии говорится, например, о специфической ментальности представителей некоторых профессий). Затем, каждую позицию окружает своеобразная связка каналов, путей взаимодействий, открывающих возможности для контактов с другими; некоторый фрагмент интеракционной структуры. Мы предлагаем это обозначить как *интеракционные опции*. Наконец, каждая позиция открывает доступ к своеобразному фонду благ, средств и ценностей, пользующихся общественным признанием; актуализирует вокруг себя некоторый фрагмент общей структуры интересов. Для обозначения этого неравного, иерархически дифференцированного доступа мы предлагаем закрепить за ним термин *социальный статус*.

В итоге, социальная природа человека, или точнее говоря, социологический аспект человеческой личности — это сложная и взаимосвязанная целостность характерных для нее (а) социальной роли, (б) позиционной ментальности, (в) интеракционных опций и (г) социального статуса. Для социологического объяснения того, что индивид делает, о чем думает и к чему стремится, всегда требуется обращение к позиции, занимаемой им в обществе, к ее локализации в границах социальной структуры, а тем самым - включение в explanans^{1*} четырех структурных коррелятов позиции личности: *роли, ментальности, опции и статуса*. Вновь подчеркнем: принимая во внимание взаимосвязь всех четырех измерений структуры, следует признать неправомерными любые одномерные объяснения. Нельзя включать в explanans только одно измерение структуры. Корректное объяснение должно принимать во внимание факт комплексной, много-сторонней интерференции всех этих измерений, которые применительно к конкрет-

^{1*} Объяснение (от латинского explanatio - пояснение) - логический термин - *Примеч. переводчи.*

ному действию личности следует рассматривать как совместно детерминирующие. Таким образом, мы в иных словах даем в личностной перспективе ту же директиву многомерного структурного объяснения.

Очередное приближение: без упрощающих предпосылок

Предшествующий анализ социальной структуры, в равной мере и при обобщенном, целостном ее рассмотрении как атрибута общества, и при рассмотрении частном, как обрамления социальной позиции, был проведен с несколькими упрощающими предпосылками, и в этом следует отдавать отчет. Первое такое упрощение - это предпосылка *единства и связности структуры*. В плане целого это означает, что не возникает несоответствий между отдельными измерениями структур, групп, общностей, общества и, следовательно, между нормативной структурой, идеальной структурой, интеракционной структурой и структурой интересов⁵; в плане личностном это означает, что связанные с занимаемыми позициями обязанности людей согласуются с их убеждениями, что те, в свою очередь, согласуются с их шансами и возможностями действовать и что все это отвечает их интересам. Элементарное знание общественной жизни предписывает отбросить эту предпосылку как абсолютно нереальную: в любом обществе, может быть, за исключением самых простых и неразвитых, которые еще сохранились только на страницах произведений культурных антропологов, социальная структура неоднородна, пронизана противоречиями, а люди встречаются со всевозможными дилеммами, решениями и выборами. Социология давным-давно идентифицирует разного рода структурные противоречия, вводя для их описания особые термины. Так, например, "аномия" - это противоречие между нормативным измерением и измерением интересов, "ложное сознание" - это противоречие между идеальным измерением и измерением интересов, "отказ в легитимизации" - противоречие между измерением нормативным и идеальным, "социальная фрустрация" - противоречие между измерением интеракционным и измерением интересов либо норм и т.п. Такие противоречия вызывают особые формы человеческих действий⁶. Поэтому структурное социологическое объяснение всегда должно принимать во внимание этот неповторимый конгломерат структурных детерминант, не только многомерных, но чаще всего взаимно не скоординированных, а то и прямо противоположных.

Вторая упрощающая предпосылка допускает, что люди подвержены воздействию со стороны *только одной* целостной, хотя и многомерной и порой внутренне противоречивой структуры. Между тем хорошо известный социологам феномен "референтных групп", "притязаний" или "программирующей социализации" приводит к тому, что личность часто реально, или хотя бы интенционально связана с двумя или более целостными структурами. Являясь членом какого-нибудь объединения (группы, общества), она также ориентируется и на другие объединения. Занимая какую-либо позицию, она принимает как свои также те нормы, ценности или идеи, которые типичны для другой позиции. Метафорически можно сказать: она марширует одновременно в такт нескольким оркестрам. Объяснение действия требует, следовательно, пылливой и детальной идентификации всех этих структур, на которые ориентируется личность. Только выявление этого уникального конгломерата "референт-

⁵ Такое предположение, определенное как "консенсус", либо "системная интеграция", было характерно для классического функционализма и сталкивалось как главная ошибка этого направления его многочисленными критиками. См. [13, 14].

⁶ Прекрасный пример анализа, показывающего то, как особый тип структурных несоответствий вызывает специфические типы приспособительных реакций - теория аномии Р. Мертона. Описанные в ней формы поведения: конформистского, инновационного, ритуального, отказного и бунтарского, показаны как неизбежный результат некоторых внутренне противоречивых комбинаций структурных факторов. См. [10, p. 195-254] и дискуссию, представленную в: [15, rozd. 6].

ных структур" позволяет понять действия личности, ее способ мышления, ее стремления.

Третья упрощающая предпосылка - принятие предположения о том, что личность занимает *только одну социальную позицию*. В сущности - как пронизательно указал Мертон [10] - мы всегда имеем дело с набором позиций. Недостаточно того, что каждая из них увязывается с взаимно отличными фрагментами структуры, но и, более того, могут взаимно противоречить связанные с такими позициями наборы нормативных ожиданий, типичных убеждений, характерных направлений интеракций и специфических интересов. Исследованный Мертоном и Гудом феномен "конфликта ролей" [13, 14] (точнее: конфликта нормативных ожиданий, связанного с различием позиций, одновременно занимаемых одной личностью) - это только один пример напряжений, дилемм и конфликтов, вызванных множественностью позиций. Такие противоречия могут проявляться не только между ролями, но столь же хорошо между взглядами, интеракционными опциями или жизненными возможностями, составляющими внешнее обличье каждой из позиций. Только раскрытие этого уникального конгломерата занимаемых личностью позиций, а, следовательно, и уникальной комбинации тех структурных влияний, которым она подвергается по причине занятия каждой такой отдельной позиции — позволяет понять, почему она действует и думает именно так и не иначе.

Модели структурного объяснения

Таким образом, мы дошли до последней, четвертой предпосылки, принятой почти всеми представителями более чем вековой традиции социологических суждений о структурах. Она основывается на трактовке социальной структуры как *данной, заставляемой и непроблематичной*, характеризующейся "твердой" онтологической реальностью. От Дюркгейма и до Парсонса исследуется то, каким образом понимаемая так структура детерминирует действия людей. Ищутся процессы и механизмы - проводники такого воздействия структур. Те, кто сосредоточили внимание на нормативном измерении структуры, указывают на процесс социализации и социального контроля. Те, кто интересуются измерением идеальным, описывают механизмы индоктринации, появления стереотипов, предрассудков, мировоззрений. Те, кто в основном заняты интеракционным измерением, раскрывают механизмы упрощения, склоняющие индивидов к использованию существующей сети межличностных связей (*networks*). Те, для кого всего важнее измерение интересов, анализируют процессы рационального выбора (*rational choice*), инструментальной рациональности, утилитарных решений. Во всех случаях указание на существующую, наличную структуру и выявление механизма опосредованного влияния трактуется как окончательное объяснение проблематичных человеческих действий. Направление объяснения, следовательно, однозначное: *explanandum*^{2*} - это конкретные действия, *explanans* - структурный контекст, в котором они были совершены.

Эта модель структурного объяснения доминировала до недавнего времени. Только большой теоретический поворот, совершающийся в социологии в последние годы под лозунгом исторической социологии и теории субъективности (*agency*)³, позволяет поставить вопрос о генезисе структур (или, как теперь все чаще говорят, морфогенезе) и отнести к структурам как проблемным, требующим объяснения. Здесь

^{2*} Логический термин, обозначающий то, что требуется объяснить. *Примеч. переводчи.*

³ Укажем на работы в этом направлении. Это книга о морфогенезе в функциональных системах [16], анализ "активного" общества [17], исследование классово мотивированных движений [18], идея "фигурации" [19], теории становления организации [20] и теория "структуриации" [3, 21], концепция "систем правил" [22], теория морфогенеза [23, 24]. Ту же ориентацию в плане социальной истории и исторической социологии имеют работы [25, 26]. См. [27, 28].

обращаются к Веберу и его анализу генезиса капитализма - наиболее обширной структуры современного промышленного общества, а также к тем "активистским" линиям в творчестве Маркса, где акцентируется, что социально-исторические структуры создаются людьми. И тогда неизбежно замыкается круг: конечным источником структур оказывается не что иное, как только действия людей. Направление объяснений становится диаметрально противоположным: теперь структуры - искомое, explanandum теории, а человеческие действия - explanans и данное. Ключевым вопросом становится поиск опосредствующих процессов и механизмов как бы с другой стороны - не от структур к действиям (структурная детерминация), а от действий к структурам (морфогенез).

Четыре процесса создания структур

Это заманчивое исследовательское направление, в значительной мере неосвоенное и открывающее огромные познавательные перспективы. Обращаясь к предложенной в статье четырехуровневой концепции структуры, можно указать четыре частичных процесса, вместе образующих единый процесс формирования структур.

Во-первых, это процесс *институционализации нормативной структуры*: возникновение социальных норм, ценностей и институтов как комплекса норм и ценностей, сосредоточенных вокруг социально значимых функций: созидательной, воспитательной, производственной, религиозной, политической и т.п. Ввиду нормативистского перекоса, характерного для многих влиятельных социологических школ, этот процесс изучен несколько лучше других. Можно, например, указать на знаменитый анализ так называемого "*институционализированного обхода*" социальных норм или процесса нормативной инновации, выполненный Мертоном [10, гл. X, XI], на строгие и тонкие наблюдения Гоффмана [29, 30]; на достижения этнометодологии [31] или в сфере микросоциологии на исследования социальных психологов.

Второй частичный процесс — это *артикуляция идеальной структуры*; возникновение стандартных убеждений, взглядов, идей, мифов и стереотипов. Здесь конкретные достижения исследований намного скромнее. Имеются кое-какие догадки социальных антропологов на тему генезиса мифа, магии и религии, а в социологии - достаточно подробные анализы некоторых патологических состояний коллективного сознания - источников предрассудков или расовых, этнических стереотипов и т.п. (хороший пример - исследование Аллпорта [32]). До систематического обобщения этих разрозненных результатов еще далеко.

Третий частичный процесс — это *экспансия интеракционной структуры*: расширение сети контактов, связей, коммуникаций между личностями. Здесь сделано много интересных наблюдений, их дают микросоциологические исследования и экспериментальные исследования в социальной психологии, проведение которых инспирировалось теорией обмена, символическим интеракционизмом и анализом сетей. Однако эти результаты касаются в основном небольших общностей и часто имеют искусственный, экспериментальный характер. Перенос соответствующих понятий и положений на более широкие социальные общности - в макросоциальное измерение - встречает большие трудности.

Наконец, четвертый частичный процесс - это *кристаллизация структур интересов*, т.е. возникновение прочной иерархии привилегий и лишений, или вообще неравенства между людьми в отношении доступа к желаемым благам и ценностям, таким как богатство, власть, престиж. Здесь мы обладаем значительными познаниями, особенно на тему накопления и углубления неравенства⁸. Хуже дело с объяснением

⁸ Сошлемся на анализ Энгельсом происхождения частной собственности и политической власти, тезис Маркса о прогрессирующей поляризации общества и пауперизации пролетариата, в современной социологии - неозволюционистские теории стратификации [33] и описанный Мертоном "Matthew effect" (тенденция прогрессирующего расслоения: богатые будут еще богаче, а бедные еще беднее).

начальных истоков социальной дифференциации, где часто *ad hoc* берутся внесоциологические переменные: генетические, биологические или личностные различия между людьми, якобы порождающие разные потребности и неоднородные интересы. В этом измерении морфогенеза перед социологами таится много заманчивых направлений исследований.

Диалектическое структурное объяснение

Распознавание процессов и посредничающих механизмов между действиями и их структурными продуктами - необходимое условие адекватного объяснения. Недостаточно констатировать, несколько перефразируя Маркса, что "люди сами творят свои структуры". Нужно еще показать, *как это делается*, как они это делают. Полного ответа на этот вопрос пока нет. До него, пожалуй, еще далеко. Однако только после того, как мы его получим, можно будет указать на определенные действия людей и посредничающие процессы как на объяснение структур, выявленных в обществе, и, следовательно, реализовать второе обязательное направление структурного объяснения: дать объяснения не только *действий - через структуры*, но и *структур - через действия*.

Пятнадцать лет назад я выдвигал объясняющую стратегию построения теории [34]. Главная идея состояла в том, что объяснение не будет полным, пока при имеющемся состоянии знаний нет возможности осмысления спросить "почему?" о том, что раньше трактовалось как конечная объяснительная причина. Полное объяснение я представлял себе как многоярусную конструкцию, где над объяснением первого порядка надстраивается объяснение второго и более высоких порядков, в которых прежний *explanans* выступает как новый *explanandum*. Развитие социологического знания привело к тому, что в последние годы начали спрашивать "почему?" о том, что в структурных объяснениях прежде рассматривалось как данное и непроблематичное — о самой социальной структуре. Преобладавшие до этого объяснения — действий через структуры — получают статус объяснений первого порядка, а над ними надстраиваются объяснения нового типа — структур через действия.

Возникает вопрос, не грешит ли такое двухуровневое объяснение логическим кругом с тавтологией: объяснением А от В, В от А? Так было бы, если бы в объяснениях обоих уровней был указан один общий класс действий и один и тот же род структур. Эту опасность устраняет учет фактора времени, исторического характера социальной жизни. Таким образом, объясняемые действия, о которых идет речь в объяснении первого порядка, это не те же самые действия, которые являются объяснительными категориями в объяснениях второго порядка. Также и структуры, о которых идет речь на обоих уровнях объяснения - не одни и те же структуры. Одни — более ранние; другие — более поздние. Люди действуют в заданных, заставаемых ими структурных условиях, при огромном влиянии с их стороны. Актуальные действия можно объяснять через прежние структуры, но, совершая действия, люди также оказывают некоторое модифицирующее или преобразующее влияние на существующие структуры, создавая новые структурные условия для последующих действий, своих собственных либо со стороны будущих поколений. Более поздние структуры могут, следовательно, получать объяснение через более ранние действия, совершенные нами либо нашими предками. Этот двунаправленный и имеющий корни в истории результат структурной детерминации и морфогенеза отмечал еще Маркс: "Люди сами творят свою историю, не творят ее произвольно, не в выбранных ими обстоятельствах, а в тех, какие они непосредственно застали, которые были созданы и переданы им" [35].

Чтобы определить это стремление к структурному объяснению не только в многомерном, но и многоуровневом аспекте, я в связи с упомянутыми интуитивными

представлениями Маркса предлагаю назвать его *направлением диалектического структурного объяснения*. Это направление развития теории, наверно, откроет для социологии конца XX в. интереснейшие перспективы.

Перевод с польского Е.М. АКИМКИНА и А.А. ЗОТОВА

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Fils M.* Teorie struktury społecznej w antropologii funkcjonalnej. Warszawa: Ossolineum, 1988.
2. *Ossowski S.* O osobliwosciach nauk społecznych. Warszawa: PWN, 1962.
3. *Giddens A.* Central Problems in Social Theory. London: Macmillan Press, 1979.
4. *Nadel S.F.* The Theory of Social Structure. London: Routledge and Kegan Paul, 1969.
5. *Blau P.M.* Parallels and Contrasts in Structural Inquiries // Approaches to the Study of Social Structure / Ed. by P.M. Blau. N. Y.: Free Press, 1975.
6. *Levy M.* The Structure of Society. Princeton: Princeton University Press, 1952. P. 57.
7. *Allen V.L.* Social Analysis: A Marxist Critique and Alternative. London: Longman, 1975. P. 194.
8. *Homans G.C.* What Do We Mean by Social Structure? // Approaches to the Study of Social Structure. Ed. by P.M. Blau. N. Y.: Free Press, 1975.
9. *Goode W.J.* Homans's and Merton's Structural Approach. // Ibid.
10. *Merton R.K.* Teoria socjologiczna i struktura społeczna. Warszawa: PWN, 1982.
11. *Smelser N.J.* The Optimum Scope of Sociology // Design for Sociology: Scope, Objectives and Methods. Philadelphia, 1969.
12. *Johnson A.G.* Human Arrangements. N. Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1986.
13. *Lockwood D.* Social Integration and System Integration // Explorations in Social Change. Boston: Houghton Mifflin, 1964. S. 244-257.
14. *Dahrendorf R.* Essay in the Theory of Society. Stanford, 1968.
15. *Sztompka P.* Robert K. Merton: An Intellectual Profile. London: Macmillan, 1986.
16. *Buckley W.* Sociology and Modern Systems Theory. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1967.
17. *Etzioni A.* Active Society. N. Y.: Free Press, 1968.
18. *Touraine A.* The Self-Production of Society. Chicago: The University of Chicago Press, 1977.
19. *Elias N.* The Civilising Process. Vol. 1-2. Oxford: Basil Blackwell, 1982.
20. *Crozier M., Friedberg E.* Człowiek i system: ograniczenia działania zespołowego. Warszawa: PWE, 1982.
21. *Giddens A.* The Constitution of Society. Cambridge: Polity Press, 1984.
22. *Burns T.R., Flam H.* The Shaping of Social Organization. Beverly Hills: Sage Publications, 1987.
23. *Archer M.* Morphogenesis versus Structuration: on Combining Structure and Action // British Journal of Sociology. Vol. 33, 1982.
24. *Archer M.* Culture and Agency. Cambridge, 1988.
25. *Abrams Ph.* Historical Sociology. Ithaca, 1982.
26. *Lloyd Ch.* Explanation in Social History. Oxford, 1986.
27. *Sztompka P.* The Renaissance of Historical Orientation in Sociology // "International Sociology" Vol. 1. 1986. Nr 3. P. 321-337.
28. *Sztompka P.* Nowy historyzm w społeczeństwie: socjologii amerykańskiej // "Historica" Vol. XVII. 1987. S. 21-30.
29. *Goffman E.* Interaction Ritual. Garden City: Doubleday (Anchor Books), 1967.
30. *Goffman E.* Relations in Public. N. Y.: Harper and Row, 1971.
31. *Garfinkel H.* Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1967.
32. *Allport G.W.* The Nature of Prejudice. Reading, Mass. Addison-Wesley, 1954.
33. *Lenski G.E.* Power and Privilege. N. Y.: MC Graw-Hill, 1966.
34. *Sztompka P.* Teoria i wyjaśnienie. Warszawa: PWN, 1973.
35. *Marks K., Engels F.* Dzieła wybrane. Warszawa: KiW, 1949.